

Бдительность Юань Мэна мгновенно обострилась. Он сделал шаг вперед, преграждая путь незнакомцу: — Подождите.

Внешность мужчины нельзя было назвать выдающейся, но его слегка приподнятые персиковые глаза, сверкающие, как звезды, были невероятно притягательны.

В отличие от других посетителей клуба, он был одет просто, что лишь подчеркивало его стройную фигуру, придавая ему вид расслабленного и непринужденного человека.

Очевидно, простое приветствие вызвало такую реакцию у Юань Мэна. Незнакомец замедлил движение, собираясь сесть, и бросил взгляд, острый как крюк, наполненный скрытой угрозой.

— Линшэн, твой телохранитель чересчур бдителен, не находишь?

Его вопрос, наполненный насмешкой, на самом деле был явным предупреждением, выражающим недовольство поведением Юань Мэна.

Юань Мэн, за годы работы с Ло Линшэном повидавший всяких людей, сразу почувствовал изменение в атмосфере и внутренне напрягся — этот человек мог сравниться по харизме с самим господином Ло!

Только если Ло Линшэн излучал холод открыто, то этот человек скрывал его внутри.

...

Юань Мэн невольно перевел взгляд на своего босса.

Ло Линшэн спокойно ответил: — Ничего. Это действительно старый друг.

Услышав это, незнакомец удовлетворенно улыбнулся, ловко избежав препятствия в виде Юань Мэна и уверенно заняв место наискосок от Ло Линшэна.

Его взгляд скользнул по ногам Ло Линшэна, но он обратился к Юань Мэну: — Моя фамилия Юй, имя Шо. Я одноклассник вашего господина с детства...

Юй Шо сделал паузу и переспросил Ло Линшэна: — Так представиться нормально?

Хотя Юань Мэн был отставным военным, за годы работы с Ло Линшэном и Цинь Цзянем он успел изучить мир богатых и влиятельных семей Китая.

Услышав эту фамилию, он сразу подумал об одном предположении.

— На севере — Ло, на юге — семья Юй.

Оба клана были аристократическими семьями со столетней историей, влияющими на разделение сфер влияния и экономические тенденции в своих регионах.

Если Семье Ло сейчас возглавлял Ло Линшэн, то главой семьи Юй был Юй Жуинь.

Ло Линшэн с детства вращался в кругах элиты, и если этот Юй Шо называл себя его «одноклассником», то, вероятно, был одним из молодых господ семьи Юй?

Ло Линшэн не знал о мыслях своего телохранителя. Он поднял бокал, не отрицая: — Когда вернулся в страну? Почему не сообщил?

Юй Шо поманил официанта, заказав темный виски, и с улыбкой ответил: — Теперь ты глава семьи Ло. Разве могу я просто так прийти без предупреждения? Придется записываться за полгода?

Ло Линшэн слегка улыбнулся: — Мы не виделись четыре года. Если бы ты захотел встретиться, мог прийти в любое время.

— Да, четыре года... — Юй Шо вздохнул и чокнулся с ним бокалом. Его взгляд снова упал на ноги Ло Линшэна, и он слегка нахмурился: — Так и осталось?

— Неизвестно.

Впервые Ло Линшэн спокойно ответил на вопрос о своем состоянии: — Если не поправлюсь, то, видимо, так и будет.

Хотя, если Ши Юньнаню это не мешает, он тоже может смириться с несовершенством.

В глазах Юй Шо мелькнула тень, и он намеренно сократил дистанцию между ними, снова поднимая бокал: — За последние три-четыре года в семье Юй происходило не меньше, чем у вас в семье Ло. Мой отец и старший брат «сослали» меня за границу, так что мне было не до общения...

Когда занят, некогда поддерживать связи.

Ло Линшэн уловил скрытый смысл его слов и кивнул: — Я слышал.

Дедушка Юй перед смертью оставил после себя полный хаос, и борьба за власть в семье разгорелась не на шутку.

Отец Юй Шо, Юй Жуинь, однажды обращался за помощью к Ло Линшэну, но тогда тот еще не укрепился как глава семьи и отказал.

Некоторые вещи могут повлечь за собой цепную реакцию, и Ло Линшэн предпочел держаться подальше.

Его отказ косвенно повлиял на развитие событий, и даже его отношения с Юй Шо слегка пошатнулись.

Но они были взрослыми людьми, и за эти четыре года все недоразумения естественным образом забылись.

Ло Линшэн спросил: — Надолго вернулся?

— Не планирую уезжать. Но послезавтра нужно на юг.

Возможно, их внешность и харизма были слишком выдающимися, а одежда — скромной, но дорогой. Пока они разговаривали, к ним подошли две откровенно одетые девушки, но Ло Линшэн даже не успел открыть рот, как Юань Мэн с каменным лицом их прогнал.

Юй Шо рассмеялся: — Ло Линшэн, кто еще ходит в клубы с телохранителем? Сколько же ты упустил возможностей «провести прекрасный вечер»?

Ло Линшэн посмотрел на него: — Разве я похож на того, кто путается где попало?

Еще до травмы он был предельно целомудрен, а теперь, с больными ногами, тем более не собирался распускаться.

Эта шутка была понятна ему и Юань Мэну, но если бы ее услышал Ши Юньнань, неизвестно, ревновал бы он или нет.

— Четыре года не виделись, неужели ты все еще один? Никого не нашел?

Юй Шо смотрел на старого друга с недоверием и странной уверенностью: — Линшэн, неужели ты все еще любишь того...

— Я уже официально женат, — прервал его Ло Линшэн.

«...»

Юй Шо явно был шокирован.

Он оправился за несколько секунд и, как в старые времена, положил руку Ло Линшэну на плечо: — Официально? На ком? Ты же всегда любил...

Внезапно справа раздался спокойный голос: — Его официальный супруг — я. Есть вопросы?

Оба повернулись к источнику голоса.

Ло Линшэн, увидев Ши Юньнаня, невольно улыбнулся: — Закончил с Юань Жуем?

— Оставил его на Фу Цзыюя.

Ши Юньнань не сводил глаз с руки Юй Шо на плече Ло Линшэна, словно мог прожечь в ней дыру взглядом.

Кто этот тип?

Ло Линшэн позволяет ему так близко подходить?

Когда он приближался, то уловил обрывки фразы «ты всегда любил...». Неужели они говорили о той самой «белой луне» из прошлого Ло Линшэна?

Надо было подождать еще пару секунд, прежде чем прерывать, и послушать, что еще скажет этот незнакомец.

Юй Шо заметил скрытое недовольство и ревность в поведении Ши Юньнаня. Не спеша убрав руку, он представился: — Я Юй Шо, старый друг Ло Линшэна. Здравствуйте...

Он сделал паузу, намеренно вставая: — Второй молодой господин Ши?

Ши Юньнань нахмурился: — Вы знаете меня?

— Мы мельком встречались, но вам нетрудно было меня не запомнить.

Юй Шо мельком взглянул на Ло Линшэна, и в его глазах мелькнуло понимание: — Линшэн, мы знакомы почти двадцать лет. Ты нашел себе пару и даже не сообщил? Да ты мастер скрытности.

Последние слова он произнес с особым ударением.

Ло Линшэн сделал вид, что не понял намека: — У нас еще не было свадьбы. Если хочешь прийти, приглашение получишь.

Их отношения изначально были договорными, но после публичного объявления о браке на мероприятии семьи Чжао свадьба все откладывалась.

В прошлом месяце, после признания в чувствах, Ло Линшэн думал о церемонии.

Во-первых, время еще не пришло. Во-вторых, он лелеял надежду, что однажды его ноги окрепнут, и тогда он сможет не только сделать предложение Ши Юньнаню, но и пройти с ним вместе по свадебному коридору.

Ши Юньнань не обратил внимания на слова о свадьбе, зато запомнил фразу «почти двадцать лет».

— Вы так давно знакомы?

— С младшей школы до университета и после.

Юй Шо улыбнулся, медленно закидывая удочку: — Кажется, нет ничего в жизни Линшэна, чего бы я не знал.

— Например, он ненавидит запах алкоголя и табака в клубах и громкую музыку.

Человек, ради которого Ло Линшэн добровольно сидел здесь, явно занимал особое место в его сердце.

Ши Юньнань сел рядом с любимым, не сводя с Юй Шо настороженного взгляда.

Он вдруг взял руку Ло Линшэна и поднес его бокал к своим губам, пробормотав: — Если не любишь, зачем тогда сидел здесь?

Ло Линшэн позволил ему отпить: — Ждал тебя.

Юй Шо, наблюдая за их близостью, с интересом спросил: — А вы сколько уже знаете друг друга? Два года? Три? Или четыре?

— Менее полугода, — ответил Ло Линшэн.

Ши Юньнаню вдруг показалось, что виски горчит.

Хотя ответ был обычным, но, увидев удивление на лице Юй Шо, он почувствовал странное раздражение.

Юй Шо поднял бровь, молча поднимая бокал в тосте Ло Линшэну.

Тот сделал вид, что не понимает насмешки друга — пока что он не хотел раскрывать карты перед Ши Юньнанем.

Ши Юньнань, заметив их взаимопонимание, поспешил вернуть внимание: — Господин Юй, если вы так давно знакомы, почему я никогда о вас не слышал?

— Мы не виделись четыре года. Неудивительно, что он не упоминал меня.

Юй Шо с трудом сдерживал желание выболтать все: — Думаю, единственное имя, которое Линшэн повторял все эти годы, это...

Лязг.

Ло Линшэн поставил бокал на стол, резкий звук прервав Юй Шо на полуслове.

Юй Шо встретился взглядом с Ло Линшэном и внезапно изменил фразу: — ...Кажется, раньше никого не было, а теперь есть второй молодой господин Ши.

Неужели мой друг просто его заполучил, но так и не признался в своих многолетних чувствах?

Ладно.

Тогда мне лучше промолчать, чтобы не испортить их будущие любовные игры.

Ши Юньнань замер на несколько секунд, ощущая тяжесть на душе.

Этой ложью можно было обмануть кого угодно, но не его. Уловки Юй Шо были слишком очевидны.

То самое неозвученное имя, должно быть, принадлежало «белому лунному свету», о которой Ло Линшэн так тосковал.

— Уже поздно, Юй Шо. Давай в другой раз встретимся в другом месте, — сказал Ло Линшэн, собираясь взять Ши Юньнаня за руку и увести домой.

Но в этот момент Фу Цзыюй спустился, неся пьяного Юань Жуя.

Ши Юньнань, заметив друзей, быстро поднялся, словно пытаясь избежать чего-то: — Цзыюй, не тащи его так. Он пьян, может стошнить прямо на тебя. Тогда ты будешь плакать.

— Чёрт! — Фу Цзыюй, брезгливый, тут же закричал: — Помоги мне! Этот парень выглядит маленьким, но чертовски тяжёлый!

Ло Линшэн, услышав заботу Ши Юньнана и увидев троицу, сжал пальцы.

— Юань Мэн, поехали.

— Хорошо, господин.

Ло Линшэн лишь кивнул Юй Шо и направился к Ши Юньнаню.

Фу Цзыюй, поправив Юань Жую, сказал: — Вы идите. Я справлюсь с этим «приёмным сыном».

Ши Юньнань молча встретился взглядом с Ло Линшэном и тихо ответил: — Хорошо.

Юй Шо наблюдал за удаляющейся фигурой Ло Линшэна, молча допил виски и тихо рассмеялся.

***

Оба вернулись в дом Ло, погружённые в свои мысли.

Ши Юньнань, войдя, сразу же поспешил на второй этаж под предлогом душа.

Ло Линшэн, увидев это, отправился в свою комнату.

Сяо Цзиньюй сидел в гостиной, пил молоко и смотрел мультфильм на планшете.

Это были его законные 40 минут счастья по пятницам.

Но сегодня он не мог сосредоточиться.

Он нажал паузу, схватил бутылочку с молоком и побежал к дворецкому дяде Цинь: — Дедушка Цинь!

Тот поднял голову от учёта расходов: — Почему не смотришь мультик? Осталось ещё 10 минут.

Сяо Цзиньюй покачал головой: — Дядюшка и дядя, кажется, поссорились.

Дворецкий снял очки: — Кто сказал?

— Они только что вернулись, один пошёл на лифте, другой — по лестнице, и даже не заметили меня! — объяснил ребёнок, допивая молоко.

Дворецкий понял, но не хотел, чтобы ребёнок волновался: — Они взрослые, сами разберутся. Завтра у тебя уроки, не переживай.

— Не хочу больше смотреть. Пойду мыться и спать.

— Хорошо.

***

...Ши Юньнань вышел из душа, чувствуя, что голова прояснилась.

Он лёг на кровать, вспоминая, как оставил Ло Линшэна, и снова нахмурился, пытаясь разобраться в своих чувствах.

Он хотел постепенно узнавать Ло Линшэна, но внезапные приступы ревности сбивали его с толку.

Даже появление Юй Шо вызвало в нём зависть.

По сравнению с их двадцатилетней дружбой, его полгода с Ло Линшэном казались ничтожными.

И больше всего его задело, что Ло Линшэн прервал Юй Шо, словно скрывая тайну.

Ши Юньнань хотел быть выше этого, но в душе кипела ревность.

Ло Линшэн всегда был с ним холоден, рационален и сдержан. Без его инициативы, они могли бы прожить всю жизнь, как соседи.

Он взглянул на закрытую дверь и вздохнул, взял телефон, чтобы отвлечься.

...Ло Линшэн в своей комнате не мог сосредоточиться на отчётах.

Вдруг дверь приоткрылась.

Он обернулся, но это был племянник.

— Почему не спишь?

Сяо Цзиньюй осмотрел комнату: — Дядя, вы с дядюшкой поссорились?

— Нет.

— Тогда почему вы спите отдельно?

— Он заканчивает работу.

Сяо Цзиньюй вздохнул: — Тогда почему ты грустишь?

Ло Линшэн удивился, что ребёнок заметил его настроение: — Потому что для твоего дядюшки друзья и работа важнее меня.

Сяо Цзиньюй задумался, затем убежал.

...В комнате Ши Юньнаня:

— Дядюшка! Дядя сказал, что ревнует!

Ши Юньнань удивился: — Что?

— Он хочет обниматься, но ты занят с друзьями.

Ши Юньнань рассмеялся: — Если он ревнует, почему сам не пришёл?

— А почему ты не идёшь к нему?

Ши Юньнань погладил его по голове: — Любовь должна быть взаимной. Если только один ищет другого, это утомительно.

Сяо Цзиньюй кивнул и убежал.

Ши Юньнань задумался.

Последние две недели он действительно погрузился в работу, забыв о Ло Линшэне.

Но разве любовь должна быть только на виду?

Какая разница, что было раньше? Он за полгода добился того, чего другие не смогли за годы.

Если захочет, они проживут вместе не двадцать лет, а всю жизнь!

...Сяо Цзиньюй вернулся к Ло Линшэну: — Дядя! Дядюшка хочет, чтобы ты его утешил!

Ло Линшэн усомнился: — Он так сказал?

— Да! Он сказал, любовь должна быть взаимной!

Ребёнок показал руками: — Ты любишь его вот так сильно, но показываешь только вот так немного.

Он даже разочарованно покачал головой: — Дядя! Не заставляй дядюшку плакать, а то и я тебя разлюблю!

Ло Линшэн, «поучённый» племянником, улыбнулся: — Хорошо, я понял.

Он подошёл к двери Ши Юньнана, но та уже открылась.

— У меня есть, что сказать, — произнесли они одновременно.

Ши Юньнань улыбнулся: — Войдёшь?

— Да.

Сяо Цзиньюй, подслушав у двери, убежал, довольный: «Фух, как же я устал за ними присматривать.»

Авторское примечание:

#СяоЦзиньюй (уверенно): Этот дом не может без меня! (Маленький ангел, ускоряющий примирение и сближение пары~)

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129500>